

Беспорядок в Рогге закончился с прибытием военно-морского флота. Хотя бунт был подавлен, город пережил ужасные разрушения, и когда-то процветающее селение едва ли осталось в целости. Грубые и жестокие пираты не умеют строить, но прекрасно владеют искусством разрушения.— Лейтенант Рекс, берите людей и идите потушите пожар вон там, — приказал лейтенант Якович, заканчивая операцию по захвату. Он был так занят, что в спешке чуть не споткнулся о собственные ноги, ведомые собирающимися моряками, пришедшими выполнять послевоенные указания.— Майор Якович, к вам хочет обратиться охотник за пиратами, — неожиданно подошёл один из моряков и отдал рапорт. — Пусть угаснет, — проворчал Якович, не оборачиваясь, а затем указал на полыхающее здание справа. — Быстрее, несколько человек, идём со мной. Репутация охотников за пиратами оставляла желать лучшего, и как гражданские лица, так и морские жители испытывали к ним недовольство. — Но...Моряк, принёсший сообщение, явно нервничал, но Якович не дал ему закончить мысль и поспешил к горящему зданию вместе с несколькими людьми с ведрами. В это время появился Редди, завернувший в пеленки маленького ребёнка, за ним следовали Як и Миа, а за ними несли два генетических боевых волка, тащивших тела. Пираты, вызвавшие бунт, были подавлены морским десантом, а безжалостные боевые машины были возвращены в склад готовой продукции, оставив лишь двоих, несущих трупы двух капитанов.— Простите, майор Якович... — произнёс Редди, осознавая, что его действия по остановке беззакония в Рогге известны. Недовольство Яковича тем, что он не хочет видеть героя, вызывало неловкость, и он не знал, как объясниться с Редди.— Ничего, я подожду, — спокойно ответил Редди, отойдя в сторону и устроившись с Яком и Мией на землю.— Доктор Редди, вы действительно уедете? — спросил Як, не дождавшись утешительного ответа на пристани, и снова испытывая грусть. Миа, увидев его расстроенное лицо, с слезами в глазах взглянула на Редди и робко произнесла: — Я могу работать, мне нужно только один кусок хлеба в день. Вы можете остаться с нами? В её юном сердце ещё оставалась надежда, что её не оставят только из-за безумного бремени заботы.— Почему ты так думаешь? — Редди немного изменил позу, чтобы ребёнок в пеленке мог спать удобнее, и улыбнулся Мие. — Я могу остаться в Рогге, чтобы помочь тебе расти... Миа удивилась. Но Редди быстро сменил тему: — Но если я останусь, я смогу заботиться лишь о нескольких детях, таких как ты... — Я понимаю, понимаю, — прервал его Як, выразив недовольство, и сжал кулаки. Ему не давали покоя мысли. Он поверил, что Редди не лжец, и то идеальное место, о котором он говорил, не было привидением. Редди, оставаясь в Рогге, действительно мог бы спасти таких сирот, как они, и даровать им хорошее детство. Однако ценой этого было бы оставить других детей без помощи. Ему захотелось немного эгоизма и уговорить Редди остаться, но сделанное сердце подсказывало: не стоит. Миа не задумывалась о таких вещах. Её мокрое от слёз личико светилось надеждой: — Ты хочешь создать тот рай и сделать больше людей счастливыми? — Конечно, — кивнул Редди, потянувшись, чтобы погладить её по голове с улыбкой. Получив положительный ответ, Миа опрометчиво обратилась к Редди: — Можно мне пойти с вами, чтобы создать этот рай? Пробитый горечью, Як снова пнул стену.— Черт возьми, — снова охваченный гневом, он не мог понять, почему даже Миа могла это предложить, а он не осилил. Як обдумывал, но сам продолжил смотреть на Редди с надеждой. В ответ Редди лишь покачал головой: — Путь к осуществлению твоих идеалов усеян терниями, и ты пока не готов к этому.— Я готов, — упрямо возразил Як. Он был старшим среди детей и чувствовал ответственность за своих менее опытных товарищей. — Пираты, с которыми я собираюсь столкнуться, будут совсем не те, что натворили бед в Рогге, — Редди засмеялся. — Чтобы выжить в этом мире, нужно быть сильным. Для создания идеального места нужно иметь мощь. Когда-то Редди ненавидел свою судьбу за то, что она не была благословением, даровавшим непобедимость с самого начала. Но теперь он составил себе план. На восточном море ему нужно было поймать легендарного пиратского капитана Золотого Льва, скрывшегося в волнах после побега из тюрьмы Импел Даун. Золотой Лев был силен и, по слухам, не слишком умен. Если всё получится, ему будет легче получить образец его гена и создать сильное клонированное существо, чтобы даже больше укрепить свои силы. Як пришёл в

смятение. Ему было всего одиннадцать лет, и сам бунт в городе стал самым большим испугом в его жизни. Как же велика была угроза, с которой собирался столкнуться доктор Редди? Некоторое время подумав, Редди слегка улыбнулся, снял широкополую шляпу и добавил Яку на голову: — Я предпочитаю белый цвет. Эта черная шляпа символизирует мои перемены и несёт в себе мои идеалы. Ты готов её держать за меня?— Могу, — Як аккуратно взял шляпу в обе руки, и его улыбка светилась удивлением.— Давай заключим сделку. — Редди улыбнулся: — Пока я не возьму обратно эту шляпу, ты будешь заботиться о Мии и остальных. Сначала Як ощутил тревогу от первой части слов, боясь, что не сможет выполнить обещание, произнесённое Редди. Но вторая половина успокоила его: — Я позабочусь о них до твоего возвращения. Клянусь! Редди весело усмехнулся: — Награда за этих двух пиратов составляет 2,5 миллиона Бейлей. Я попрошу военно-морской флот помочь немного вам. Этого должно хватить на жизнь в течение двух-трех лет, думаю, именно это будет временем нашей следующей встречи.— Я не доверяю морским, — мрачно произнёс Як.— Не сомневайся в справедливости морских, парень, — к ним подошёл майор Якович. Его внушительная фигура заставила Яка отступить, настороженно прикрыв собой Мию. Может, благодаря Редди, у Яка появились смелость и дерзость: — Почему вы приходите так поздно, когда эти злобные пираты творят зло? Якович замер в задумчивости. Обязанностью морских является ловить пиратов. Но пираты не уведомляют губернаторов, когда совершают преступления, а от получения информации до момента отправления на дело проходит время. Як был ребёнком и жертвой, поэтому упреки его были напрасны.— Это тела Красного Волка Артура и Острого Ножа Джозефа, — не желая продолжать споры с морскими, Редди, взглянув на потемневшее от порохового дыма лицо Яковича, мило произнёс: — Можешь позаботиться об этих сиротах, когда будет время?